

Некоторое время Гермиона с задумчивым видом шла молча. Не выдержав, она спросила:

— Ричи, а почему ты не представил меня?

Ричард недовольно покачал головой и ответил:

— Представить тебя чистокровному волшебнику из семьи ультраправых расистов-маглоненавистников, который почувствовал свободу и вседозволенность? У которого на лице написано «мажор-хулиган»? Не нужны тебе такие знакомства, Гермиона.

— Почему? — нахмурила брови Грейнджер.

— Гермиона, поверь, а потом поймёшь, от таких ребят лучше держаться подальше. Ничего хорошего подобные знакомства не принесут.

— А ты, получается, хороший?! — обиженно спросила Гермиона.

— Слово «честь» для Гросвеноров не пустой звук. Хороший я или плохой — судить тебе.

Ричард и Гермиона прогулялись до паровоза и расспросили машинистов. Девочку интересовало, как далеко ехать до Хогвартса, а Ричи выпрашивал, как работает волшебный паровоз. И полученные знания сделали его очень задумчивым.

Когда мальчик и девочка отправились в обратный путь, Гермиона спросила:

— Ричи, о чём задумался?

— Гермиона, ты же слышала машинистов?

— Да, — кивнула Грейнджер.

— Вечно горящий зачарованный огонь в топке, который замораживают чарами стазиса... Тебя

ничего не смущает?

— Это магия, Ричи! — наставительным тоном ответила девочка.

— Магия... — многозначительно протянул Ричард.

— Это странно? — спросила Гермиона.

— Странно? — протянул Гросвенор. — Нет... Это безумие! Бесконечный источник энергии и манипуляция временем, чтобы заставить двигаться древний паровоз! Вечный двигатель, Гермиона! Долбаный вечный двигатель!!!

— Э-э-э...

Тут и Гермиона задумалась. Она застыла с приоткрытым ртом и захлопала густыми ресницами.

— Вечный двигатель? — спросила она.

— ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ!!! — воскликнул Ричи.

— Оу! И правда... — протянула Гермиона.

— Подумать только — остановить время для того, чтобы заглушить вечный двигатель... — Ричи был сильно изумлен и возбужден. — И волшебники считают это чем-то обыденным. Гермиона, мы обязательно должны выяснить заклинания, при помощи которых можно добиться такого эффекта!

— Конечно, — согласилась девочка и загорелась энтузиазмом. — Надеюсь, в библиотеке Хогвартса найдутся книги об этом.

— Законы термодинамики и сохранения энергии... — пробормотал себе под нос Ричард. — Нет, не слышали! Автономный искусственный демон Максвелла в действии...

— Демон?! — ужаснулась Гермиона. — Это что, черная магия?

— Серо-буро-козявчатая! — с сарказмом ответил Ричард, с иронией посмотрев на девочку. — Ты что, не учила математику и физику? Хотя, о чём это я... Конечно же, откуда младшеклассница будет знать высшую математику?

Гермиона обиженно надулась и с укором произнесла:

— Если такой умный, то лучше объясни. Не все тут гении, знаешь ли!

— Демон Максвелла, Гермиона, он же парадокс Максвелла — это математический парадокс. Воображаемое микроскопическое разумное существо, придуманное британским физиком Джеймсом Клерком Максвеллом с целью проиллюстрировать кажущийся парадокс Второго начала термодинамики.

Гермиона ничего не поняла, но, чтобы не показаться дурой, сделала вид, что слова нового знакомого всё объяснили. Для себя она сделала отметку, что нужно учить физику и математику, а не ограничиваться объяснением в стиле «Это магия». Оказывается, простые люди уже давно придумали описание волшебным феноменам, просто не могут повторить действие заклинаний... Пока не могут.

Когда Ричард и Гермиона проходили через третий вагон, в одном из купе обнаружили близнецы Уизли. Один из них, кажется, Фред, воскликнул:

— Лорд, погодите. Отец просил передать новую разработку. Извините, мы забыли. Джордж, где они?

— Сейчас достану, — ответил Джордж, после чего вытащил из-под сиденья здоровый чемодан и извлёк из него тряпичный свёрток.

Ричард развернул тряпку на столе, который расположился между сиденьями, и обнаружил там обычные трубки радиотелефонов: чёрные и компактные, с миниатюрными антеннами. Всего их было пять.

— Это артефакты для голосовой связи, — пояснил Фред.

— Артефакты? — хмыкнула Гермиона. — А выглядят как обычные телефоны.

— Раньше это были магловские телефоны, — сказал Джордж. — Но в мастерской на них наложили Протеевы чары. Папа назвал этот артефакт магофон. У нас тоже такие есть.

Ричард взял в руки один из магофонов и покрутил в руках. Сразу же в глаза бросилось наличие дополнительных клавиш, не как обычно — от единицы до девяти и ноль, а от единицы до пятнадцати. Помимо них было ещё две кнопки: зелёная и красная. Сзади каждой трубки белой краской был нанесен номер от единицы до пятерки.

Джордж начал пояснять:

— С помощью этих артефактов можно на любом расстоянии поговорить с владельцем одного из пятнадцати магофонов. У нас у всех есть такие. Нужно нажать на номер владельца и затем на зелёную кнопку. Чтобы прекратить разговор, необходимо надавить на красную кнопку. У папы номер шесть, у мамы семь, у Билла восемь, Чарли — девять. Перси десятый, Фред одиннадцатый, я двенадцатый, Рон тринадцатый, Джинни четырнадцатая. Пятнадцатая трубка находится в мастерской.

— Хм... — протянул Ричард. — Выходит, у меня телефоны от первого до пятого. Но я не ослышался — вы сказали, что связь осуществляется в любой точке планеты?

— Именно! — с гордостью произнёс Фред.

Ричи нажал на кнопку «6» и на вызов. Поднеся трубку к уху, он не услышал ничего, кроме тишины. Не было привычных гудков, как в телефоне. Но вскоре из динамика донесся голос Артура Уизли.

— Алло. Лорд Гросвенор, это вы?

— Добрый день, мистер Уизли. Спасибо за прототипы, интересная задумка. У вас как-то определяется номер абонента?

— Здравствуйте, Лорд, — ответил Артур. — Да, мы зачаровали магофон таким образом, что на экране высвечивается номер, с которого поступает звонок.

— Мистер Уизли, ваши мальчики сказали, что эти артефакты действуют в любой точке мира. Это действительно так?

— Да, сэр, — произнес Артур. — Это же Протеевы чары!

— Мистер Уизли, скажите, а кроме голоса другую информацию можно передавать?

— Конечно! — утвердительно сказал Артур. — Можно сделать объединённые зеркала, с помощью которых передавать изображение и звук. Можно только звук или текст, если объединить несколько пергаментов.

— А просто информацию в виде потока света можно передавать? — с волнением спросил Ричард. — Нули и единицы. То есть микроскопический лучик света и его отсутствие. Ведь изображение как-то вы можете передавать.

— Эм... — задумчиво протянул Артур Уизли, после чего добавил: — Полагаю, подобное можно осуществить. Я только не совсем понимаю, что вы имеете в виду.

— Мистер Уизли, мне необходимо множество миниатюрных устройств, которые смогут принимать и передавать информацию в виде направленных лучей света или лазера. Этот артефакт нужно будет сделать совместимым с магловскими компьютерными платами. Я попрошу своих знакомых прислать к вам инженеров, которые смогут написать техническое задание более подробно и объяснить суть задумки.

— Хорошо, Лорд Гросвенор, — ответил Артур. — Я передам ребятам из мастерской, чтобы они были готовы принять очередных маглов.

— Спасибо, мистер Уизли. Вы меня, как всегда, радуете и удивляете. Всего доброго.

На Ричарда были устремлены любопытные взоры близнецов Уизли и Гермионы.

— Ричи, что ты задумал? — спросила Гермиона.

— О, да, величайший Лорд, — шутливым тоном сказал Фред, — поделитесь своей мудростью с глупыми подданными.

— Джентльмены, леди, — Ричи ответил каждому из присутствующих в купе по легкому поклону. — Вы видите перед собой будущего магната, чьи незримые щупальца окутают весь мир сетью интернета. Не пройдет и десяти лет, как на орбите планеты мои спутники будут предоставлять бесплатный интернет для любого жителя Земли.

— Бесплатный? — спросила Гермиона.

— Интернет? — с недоумением спросил Фред.

— Интернет! — ответил Ричард. — Кладёзь знаний. Вся известная человечеству информация, к

которой сможет получить доступ любой человек: книги, фильмы, музыка, фотографии, газеты, журналы, игры. Но, конечно, большинство людей будут разглядывать фотографии котиков, спорить на глупые темы и смотреть, как другие люди пытаются размножиться.

Щёки Гермионы заалели. Она сказала:

— Ричи, я знаю, что такое интернет, хотя не уверена, что он именно такой. Но почему бесплатно? Разве это выгодно?

— О, да, Гермиона! — довольным тоном протянул Ричард. — Это невероятно выгодно. Безумно прибыльно. Бесплатно будет предоставляться узкий канал данных — пятьсот двенадцать килобит в секунду. Это должно зацепить многих пользователей. Но в процессе им захочется большего. И тогда они за абонентскую плату смогут получить более широкий канал.

— Пятьсот двенадцать килобит?! — с изумлением сказала Гермиона. — Это же очень много!

— Ха-ха-ха!

Ричард, дитя другого мира, в котором гигабитный канал считался слишком маленьким, не смог удержаться от смеха. Когда он успокоился, то пояснил:

— Это сейчас кажется, что много. Лет через десять будет куда ни шло, а через тридцать покажется слишком медленной скоростью. Через полвека и вовсе окажется, что этой скорости максимум хватит для пингования.

Гермиона не смогла удержаться от вопроса:

— Но как подобное можно осуществить? Разве это не будет нарушением статута секретности?

— Нет, — отрицательно покачал головой Гросвенор. — Я просто создам завод по производству секретных «чипов», которые не буду патентовать. Все будут считать, что моя компания производит уникальную техническую продукцию для скоростной передачи данных. А на самом деле будут продаваться модемы с зачарованными чипами. Нужно будет лишь придумать защиту, чтобы при попытке изъять миниатюрный артефакт он самоуничтожился. Это не грозит

раскрытию статута секретности, поэтому волшебникам должно быть на это наплевать. Единственная проблема будет заключаться в монополии. Антимонопольные санкции наверняка попортят мне немало крови, но всегда найдутся способы обойти их.

— Да? Как? — спросила Гермиона.

Фред и Джордж с восторгом на лицах слушали речь Ричарда. Они смотрели на него, словно на земное воплощение бога.

Ричард не посчитал нужным скрывать общеизвестную информацию, поэтому честно ответил:

— Гермиона, не знаю, к чему тебе эти сведения, но самый простой способ обойти антимонопольное законодательство — создать несколько предприятий и наладить выпуск одной и той же продукции под разными наименованиями. Конечно, придётся создать видимость конкуренции между этими фирмами, но это все легко осуществимо. Схемы подобных финансовых махинаций давно известны, а нарушение доказать практически нереально.

— Гуру! — рухнул на колени Фред.

— Учитель! — повторил за братом-близнецом Джордж.

— Научи нас быть такими же великими бизнесменами, как и ты! — сказал Фред.

— Да, учитель, молим вас взять нас в ученики! — низко поклонился Джордж.

— Клоуны! — добродушно произнёс Ричард. — Я посмотрю на ваше поведение.

— У нас есть идеи, о величайший из Лордов! — протянул подобно молитве Фред.

— Да-да, сэр! Идеи будущего бизнеса, — вторил ему Джордж. — У нас есть даже кое-какие магические разработки.

На это Ричард ответил:

— Если у вас есть идеи — приходите ко мне, делитесь ими. Если они окажутся стоящими, я готов буду стать вашим инвестором. Или, как вариант, вы будете работать магическими инженерами в моем предприятии с очень хорошим окладом. Если же ваши разработки окажутся очень стоящими, то получите долю в бизнесе. Подумайте над последним вариантом, он будет намного выгоднее любого бизнеса в среде волшебников.

Близнецы Уизли стали делать шутливые попытки поцеловать туфли Гросвенора, что вызвало у Ричарда и Гермионы улыбки. Едва отбившись от близнецов, юный граф выбрался в тамбур и в компании приятельницы продолжил обратный путь к своему купе.

В последний вагон Ричи и Гермиона вернулись уже в темноте, когда Хогвартс-экспресс начал замедлять ход.

Ричард с удивлением обнаружил припухлость под левым глазом Рона и сбитые костяшки на правом кулаке Гарри.

— Вы что, с кем-то подрались? — спросил Ричард.

— Да приходили тут трое... — махнул правой рукой Гарри.

— Малфой со своими дружками, — зло прошипел Рон. — Приперлись и сразу к нам с вопросом: «Вы видели Гарри Поттера»? Потом этот гад Малфой стал меня оскорблять.

— Ага, — подтвердил Гарри. — Рон Малфоем в глаз дал. На него кинулись дружки Драко. Я, естественно, не остался в стороне и наваял этим говнюкам, как учил дядя Скотт. Крепкие, гады! Но против карате и дзюдо они ничего не могли противопоставить.

— Я тоже двинул по роже Крэббу, — вставил слово Джастин. — Нечего кидаться трое на одного! У этих волшебников никакого понятия о чести.

— Драться плохо! — возмущенно голосом строгой учительницы сказала Гермиона. — Как вы могли?!

По Рону было видно, что он собирается ответить девочке какую-нибудь гадость. Ричард опередил рыжего мальчика.

— Гермиона, запомни на всю жизнь: для мальчиков драка — совершенно нормальное явление. Никогда не читай нотаций мальчикам из-за драки, если не желаешь их настроить против себя. Ты можешь поддержать их, можешь просто промолчать, но не стоит говорить, что самооборона и защита чести — это плохо. Нет-нет-нет! Защита чести и друга — это святое.

— Драться плохо, — надулась Гермиона.

— Плохо, — согласился Ричард, — но хуже показать слабость и позволить вытирать об себя ноги. Один раз прогнешься — всю жизнь будешь тряпкой.

— Ричи прав, — с серьёзным видом подтвердил Гарри.

— Ага, — кивнул Рон.

— Не могли же мы смотреть, как три парня бьют Рона! — добавил Джастин.

— Мальчишки! — фыркнула Гермиона подобно кошке. — Поезд подъезжает к станции, — строгим тоном добавила она, — вам пора переодеться. И мне тоже, так что выйдете.

— Гермиона, — с укором посмотрел на неё Ричард, — нам всем переодеться — это накинуть мантии. Если тебя послушать, то это занятие подобно эротическому представлению. Не думаю, что кому-нибудь следует уходить из-за такой мелочи.

— Пф! — задрала нос Гермиона.

Девочка понимала, что Ричард прав, но не хотела признавать, что это так.

— Кстати, Гермиона, — продолжил Ричард, — я же говорил, что Малфой засранец. Вот тебе прекрасный пример, — показал он на подбитый глаз Рона. — Приперся, оскорбил нашего приятеля, на ровном месте затеял драку. И это цветочки, уверен, будут и ягодки. Я повидал таких мажоров, считающих, что им всё дозволено. У нас их называют паршивыми овцами.

Хогвартс-экспресс остановился на станции, которая тускло освещалась старинного вида фонарями. Дети столпились в тамбуре перед дверьми и шумной толпой повалили на выход.

Вскоре вся компания оказалась на платформе. Основная масса школьников спешила к

каретам. Большое внимание привлекал к себе трехметровый бородатый гигант в кротовой шубе. Он размахивал здоровенным масляным фонарем и громогласно басил:

— Первокурсники, сюда!

Гарри Поттер схватился за локоть Ричарда и испуганным голосом произнёс:

— Это он! Ричи, это тот самый лесник, который порвал нашу палатку.

Не успел Ричард ничего ответить, как в этот момент здоровяк посмотрел прямо на компанию первокурсников, точнее на Поттера, который попытался спрятаться за спиной Ричи.

— Гарри. Это... Ты не бойся. Тогда это... — гигант смущённо взъерошил свои темные густые волосы пятерней, размером с лопату. — Ошибочка вышла... М-да... Я тебя поздравить хотел, кто же знал, что вы испугаетесь. Иди сюда, я тебя не обижу.

— Да ну нахер! — прошептал Гарри Поттер. — Ричи, иди вперед.

— А меня что, не жалко? — не спешил выдвигаться вперед Ричард. — Я единственный наследник Гросвеноров, мне еще жить и жить.

— Тебя он не тронет, ведь твой дядя не стрелял в него, — прошептал Поттер.

— Мальчики, вы чего? — Гермиона удивлённо посмотрела на Гарри и Ричи.

— Парни, это же Хагрид! — не менее изумленно произнёс Рон. — Мне братья рассказывали, что он очень добрый.

— Вот ты и иди к нему, Рон, — предложил Гарри.

— Нам так и так придётся идти, — тоном фаталиста выдал Ричард. — Эх...

Спотыкаясь, ребята выдвинулись вслед за группой первокурсников по тёмной тропинке в сторону озера. Ричард тихо пересказывал Рону, Джастину и Гермионе историю визита Хагрида к Гарри Поттеру. Слушатели после такого начали держаться подальше от полувеликана. Особо они прониклись моментом, в котором раненый гигант рычал и полз к дяде Гарри явно не с целью милых обнимашек.

Гермиона шёпотом поделилась с окружающими:

— Я бы, наверное, умерла на месте, если бы ко мне вместо профессора Макгонагалл посреди ночи ворвался в дом такой здоровяк и начал на повышенных тонах говорить с моими родителями.

— А сколько лет он строил из себя хорошего парня... — пробормотал Рон. — Вот так и верь людям.

Катание на лодках по ночному озеру, прекрасный вид на старинный замок и поход по каменным коридорам в сопровождении профессора Макгонагалл, которой передал детей Хагрид, пролетели мимо сознания Ричарда. Да, неплохо и впечатляюще, но всё внимание мальчика было сконцентрировано на леснике. Сложно любоваться прекрасными видами, когда нервы натянуты как струна.

Лишь появление из стены привидений заставило Ричарда мобилизовать ресурсы организма и переключаться на новую опасность.

Маленькая комната, толпа детей, призраки, визги девочек... И в такой обстановке Ричарду пришла в голову мысль:

«Призраки или голограммы с копией разума личности человека? Если первое, то это подобие бессмертия, хотя и в одном из худших его проявлений. Если же второе...»

Гермиона старалась держаться поближе к точке спокойствия. Хотя она делала вид, что ей, в отличие от остальных девочек, совершенно не страшно, но на самом деле она до жути испугалась призраков. А тут спокойный Ричи. Грейнджер не успела понять, как спряталась за спину Гросвенора.

От внимание Гермионы не ускользнуло резкое изменение поведения Ричарда. Он взглядом матерого хищника впился в ближайшего призрака и с предвкушением облизал губы.

— Искины... — пробормотал он.

— Что? — спросила Гермиона.

— Гермиона, как думаешь, — уже нормальным голосом продолжил Ричард, — призраки могут быть подобием твердой голограммы с отражением личности?

— Наверное, не знаю, — пожала плечами Грейнджер. — Но обязательно почитаю о них.

— Почитай, — кивнул Ричард. — Потом расскажешь мне.

— Ричи, а тебе самому не интересно почитать? — с любопытством спросила Гермиона.

— Интересно, но вряд ли у меня останется время на это, — невозмутимо ответил Гросвенор. — Я же могу положиться на тебя в аналитике?

— Э-э-э... — растерялась Грейнджер. — Да, конечно. Я тебе помогу. А чем ты будешь занят?

— Учеба, бизнес, налаживание связей, — перечислил Ричард. — При таком плотном графике на дополнительное просвещение банально не останется времени. Поэтому мне нужна помощь.

— Можешь рассчитывать на меня, — твердо ответила Грейнджер.

Гермиону разрывало от восторга. Она впервые оказалась кому-то нужной. Ее талант, любовь к книгам, может быть полезным... другу? Девочке хотелось бы верить в это.

Внезапно в Гермионе разыгралась ревность. Причиной тому послужила какая-то девчонка с болотно-зелёными глазами, темно-каштановыми волосами и грубыми чертами лица. Она подошла к Ричи со спины и вцепилась в правый локоть, поскольку с левой стороны стояла Грейнджер.

— Драко, с кем это ты? — спросила девочка.

Ричард не мог не заметить, что его кто-то взял под локоть. Он обернулся на голос и обнаружил незнакомую девочку.

— Добрый вечер, мисс, — ответил он. — Боюсь, вы обознались. Мистер Малфой с друзьями стоит впереди.

— Ты не Драко! — удивлённо с нотками возмущения сказала девочка. — Кто ты?

— Мы не представлены, мисс. Ричард Гросвенор.

Девочка, на радость Гермионы, отпустила руку Ричарда, словно это была змея. Высокомерно скорчив личико, она представилась:

— Пэнси Паркинсон. Ты чистокровный?

Лицо Ричарда оставалось вежливо спокойным. Преувеличено холодным тоном он ответил:

— Мисс, прошу извинить меня за бестактность, но вынужден заметить, что задавать волшебнику такие вопросы неприлично. Если вам импонирует исключительно общество чистокровных магов, то увы, расстрою вас, мой отец простой человек.

Гермиона поднесла ладошки ко рту, чтобы никто не заметил, как она смеётся. Простой человек... Герцог! Такого перла она не ожидала услышать.

— Фу! — Пэнси брезгливо вытерла ладошки о свою мантию. — Как ты смеешь выглядеть как мой Дракусик?!

— Мисс, позволю себе заметить, — едва сдержал усмешку Гросвенор, — что мой гардероб безупречен, как и полагается юному джентльмену. Если вас не устраивает общество человека моего положения, увы, я не в силах ничего поделать. Ваше право, мисс.

— Да я с таким как ты за один стол не сяду! — высокомерно произнесла Паркинсон.

— Ваше право, мисс, — холодно произнёс Ричард. — Но вынужден заметить, что принимать пищу не за столом довольно неудобно. Хотя корги бабушки Лизы, наоборот, любят есть с пола...

Высоко вздернув нос, Пэнси направилась в сторону Драко. На мгновение Малфой повернулся и на обозрение предстал его опухший нос и гематома под глазами, которая обещала вскоре превратиться в два шикарных синяка.

Гермиону обрадовало избавление от конкурентки на её друга. Но она не могла сдержать любопытства.

— А правда корги королевы любят есть с пола?

— Да, — кивнул Ричард. — Вытаскивают еду из миски и едят с пола. Видимо, так вкуснее, но я не проверял. Милые собачки, но пугливые. На позапрошлом рождество Билл подарил бабушке игрушечного хомяка, который громко распевал новогодние песни. Бедная собачка испугалась и убежала в другую комнату. Но бабушке подарок понравился.

— Билл? — Гермиона с прищуром посмотрела на Ричарда. — Это случайно не принц Уильям? — перешла она на шепот.

— Не случайно, — ответил Ричард. — Он самый.

— Странные у вас подарки, — поджала губы Гермиона. — Вот мне родители на это рождество подарили энциклопедию «Британика».

— Хороший подарок, но... — протянул Гросвенор. — Гермиона, у нас традиция дарить недорогие шуточные подарки. Я подумываю о заказе разноцветных кружек в виде человеческих лиц с открытыми ртами, в которых можно хранить сахар. Это будет выглядеть так, словно кружка набила полный рот рафинадом и пытается его выплюнуть.

— Мило... — поджала губы Грейнджер.

В комнату зашла профессор Макгонагалл. Её строгий взгляд вперился в призраков — те поспешно начали просачиваться сквозь стену.

— Выстройтесь друг за другом, — скомандовала профессор, — и следуйте за мной.

В отличие от остальных детей, испытывающих нешуточное волнение, Ричард оставался спокойным. Причиной этому послужили призраки. Мальчик пытался придумать им применение и размышлял над вопросом — можно ли заточить призрака в микропроцессор и обеспечить его лояльность для чёткого выполнения команд без возможности бунта.

На волне размышлений Ричард вспомнил об одном из непростительных заклинаний — Империи. Чары, которые дают чародею полную власть над тем, на кого они наложены. Закон волшебников запрещает использовать это заклинание на человеке, но нигде не сказано, что нельзя заколдовать призрака и заточить его в микрочип.

Первокурсники вышли из маленькой комнаты и пересекли просторный зал. Пройдя через двойные двери, дети оказались в Большом зале.

Ричард отметил, что это место довольно красивое, но при этом чудное. Зал освещали тысячи свечей, плавающих в воздухе над четырьмя длинными столами, за которыми сидели старшие ученики. Столы были заставлены сверкающими золотыми тарелками и кубками.

На другом конце зала за таким же длинным столом сидели преподаватели.

Заместитель директора школы привела первокурсников именно к этому столу и приказала им повернуться лицом к студентам, соответственно, филейной частью к преподавателям.

— Ричи, смотри.

Гермиона подергала Ричарда за рукав мантии и обратила его внимание на потолок: чёрный, усыпанный звёздами. Складывалось ощущение, будто находишься под открытым небом. Ричарду было с чем сравнить, к примеру, со стеклянным потолком в королевском дворце.

— Его специально так зачаровали, чтобы он был похож на небо, — прошептала Гермиона, ни на

шаг не отходившая от Ричарда. — Я прочитала это в «Истории Хогwartса».

— Похоже на трансляцию голограммы в реальном времени, — так же шёпотом ответил Ричард. — Скорее всего, на крыше расположены чары-приемник наподобие видеокамеры, а на потолке чары-транслятор. Если развить эту идею, можно создать артефакты для съемок и воспроизведения голограмм. Гермиона, сможешь найти информацию по этим чарам? Я вышлю её волшебникам из моей мастерской.

— Я постараюсь, Ричи, — ответила девочка.

До ушей Ричарда донесся какой-то звук. Опустив устремленный в потолок взгляд, он увидел, что заместитель директора поставила перед шеренгой первокурсников трехногий табурет и положила на него остроконечную Волшебную шляпу.

Шляпа имела неприглядный вид: потёртая, в заплатках, грязная.

Все собравшиеся неотрывно смотрели на шляпу.

Прекратились шепотки, на несколько секунд в зале воцарилась тишина. А затем шляпа шевельнулась. В следующее мгновение в ней появилась дыра, напоминающая рот, и она запела. Да не просто запела, словно воспроизведение музыки через проигрыватель, а вполне осмысленно.

Ричард подумал в этот момент:

«Господи! Неужели это всё счастье мне?! Я, конечно, попаданец, но чтобы сразу в один день столько роялей выпало — это перебор. Квантовый передатчик, голографический проектор и голокамера, два вида искинов... Не верится, что всё это счастье мне. Похоже, вселенная меня любит. А как иначе, раз подкидывает столько плюшек?! Только и надо, что собрать их».

Гермиона оторвала взгляд от поющей шляпы и обратила внимание на невероятно счастливое лицо Ричарда. Мальчик выглядел одухотворенным, словно к нему с небес спустился ангел или если бы ему в подарок подарили то, о чём он всегда мечтал. Прислушавшись, Гермиона

различила тихий, на грани слышимости, шепот-бормотание:

— Рояли... Искины... Люблю-люблю... Искинчик... Моя прелесть! Иди к папочке...

<http://tl.rulate.ru/book/34018/741066>